

Ведущие украинские экономисты утверждают, что использование организационных структур и методов управления, не соответствующих масштабам и динамике решаемых задач, приводит к увеличению сроков и стоимости выполняемых работ на 25-30%. Не случится ли подобное с объектом «Укрытие» в одной «упряжке» с ГСП «ЧАЭС»?

ОБЪЕКТ «УКРЫТИЕ»: СТРУКТУРНОЕ СОЗИДАНИЕ ИЛИ... РАЗРУШЕНИЕ?

...Приказом директора государственного специализированного предприятия «ЧАЭС» начальнику юридической службы объекта «Укрытие» С.Б. объявлен выговор и он лишен премии за июнь 2001 г. В чем же провинился бедолага? Да, так... В договоре с одной из славутичских фирм, который из «Укрытия» был передан на подпись директору, якобы допущена «существенная неточность», а именно: объект «Укрытие» фигурирует в этом документе как «юридическое лицо». Юрист, мол, недосмотрел. Но почему такое жесткое наказание? По всей видимости, кому-то из слишком ретивых исполнителей в этой формулировке привиделось не что иное, как претензия «Укрытия» на свою «самостоятельность». А в сегодняшних условиях за подобное оплошности по головке не гладят...

Этот, на первый взгляд, рядовой распорядительный документ, как нельзя лучше характеризует нынешнюю ситуацию на промплощадке ЧАЭС.

До сих пор объект «Укрытие» в составе Чернобыльской АЭС хоть и не пользовался правом юридического лица, но имел немало вполне оправданных автономных признаков, обоснованных прежде всего раздельными от ЧАЭС источниками финансирования и функциональными задачами, не имеющими аналогов в мире.

В новой же структурной схеме управления ГСП ЧАЭС, которая перешла в подчинение от НА-ЭК «Энергоатом» к Минтопэнерго, фактически ликвидируется обособленное подразделение, каковым был объект «Укрытие» в составе действующей ЧАЭС, а некоторые его отделы переподчиняются разным руководителям — директору ГСП, его заместителям, главному инженеру. Хорошо это или плохо? С этим вопросом в ходе подготовки материала я обращался ко многим должностным лицам. По разным причинам не все они удосужились принципиально и откровенно говорить на эту тему. Но и по тому, что мне удалось услышать, можно составить довольно интересный спектр мнений.

Один из тех, кому небезразлична судьба чернобыльского «саркофага» — начальник Госдепартамента — Администрации зоны отчуждения и зоны безэвакуации (обязательного) отселения МЧС Владимир ХОЛОША.

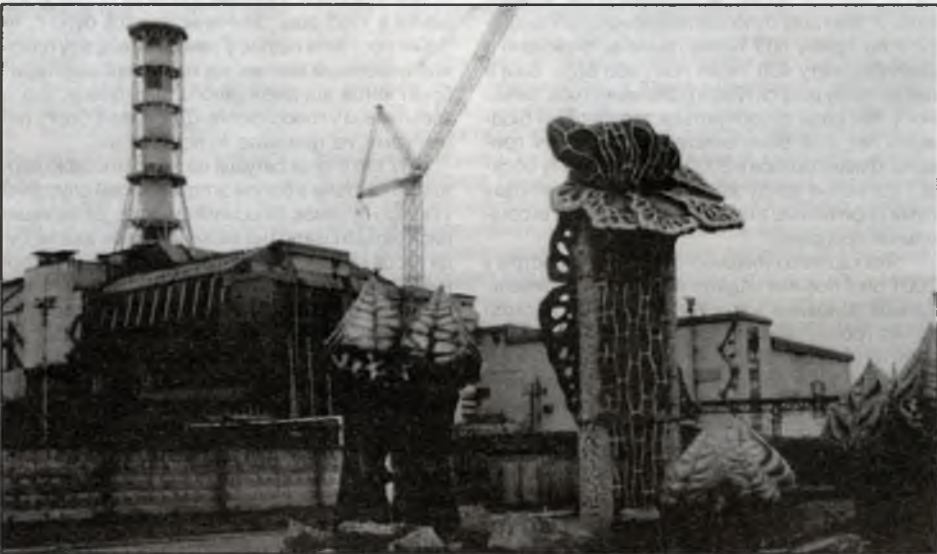
выносятся и на суд общественности. В частности, местная газета «Теледень-Славутич» еще 16 августа в материале заместителя председателя профкома ЧАЭС Олега Чернышова пишет: «Факты свидетельствуют, что структурные изменения на ЧАЭС с предпринимаемыми изредка попытками сокращения персонала стали нормой еще до остановки станции. При этом процессы отсоединения, присоединения, выделения и поглощения (имеются в виду разные службы, отделы — автор) несколько лет будоражили коллектив, не являясь какими-то осмысленными звеньями одной цепи, называясь при этом «совершенствованием структуры управления...»

Свою оценку сегодняшним событиям дает бывший начальник реакторного цеха ЧАЭС, а ныне представитель Президента Украины на Чернобыльской АЭС Александр АНТРОПОВ.

— Да, к сожалению, сегодня случаются определенные ошибки со стороны Администрации ЧАЭС, подчас нарушаются законные процедуры, связанные с сокращением персонала. По этому поводу есть определенная натянутость отношений между администрацией и профкомом станции. И эти неувязки нельзя оправдать только сложным переходным периодом. Ведь, образно говоря, наломан сегодня дров, потом сложно или вообще невозможно будет исправить ситуацию и наверстать упущенное. Все нужно хорошо взвешивать и находить взаимоприемлемые решения. Другого нам не дано.

Если же касаться долговременной перспективы, то, думаю, еще рано говорить о какой-то устоявшейся структуре ГСП ЧАЭС и, в частности, объекта «Укрытие». Объемы задач перед новым предприятием будут постоянно меняться, но в любом случае, к сожалению, этот процесс будет сопровождаться сокращением персонала. Не хотел бы упреждать события, но уже сегодня разрабатывается структура ГСП ЧАЭС послеаварийного дня. Не исключается даже переход на некую бесцеховую систему, но, снова же, это задача не одного дня.

Одним из главных оппонентов сегодняшних структурных изменений на ЧАЭС открыто и последовательно выступает фактически уже бывший начальник объекта «Укрытие» Валентин КУПНЫЙ.

— Нас не может не волновать складывающаяся ситуация. Еще во время принятия постановления правительства о создании специализированного предприятия «ЧАЭС» мы стояли на том, чтобы объект «Укрытие» в его составе оставался обособленным структурным подразделением. Думаю, что конкретные специалисты, а не все вместе, должны отвечать за этот крайне серьезный объект с его уникальными, нестандартными задачами. Мы считаем, что объект «Укрытие» даже в структуре ГСП ЧАЭС должен иметь максимальную самостоятельность в принятии технических решений, расходовании средств, выделяемых из Госбюджета и по международным договорам и обязательствам, подборе и расстановке специалистов. Руководство объекта «Укрытие» должно нести полную ответственность за осуществление всего комплекса мероприятий на объекте и целевое, эффективное использование средств...

Ситуация со структурными и кадровыми изменениями на объекте «Укрытие» — лишь один из многих (хотя и весьма показательный) пример, разделивший чернобыльский «мир» на два, условно говоря, лагеря. Имея принципиальные расхождения в оценке ситуации, полемика вокруг сегодняшней «чернобыльской перестройки»

на протяжении более года с усердием, заслуживающим более продуктивного применения, администрация ЧАЭС с нарушением законных процедур (это подтверждено судом) под разными предлогами изгоняет его со своей прежней должности. Но это не мешает опытнейшему и довольно авторитетному в мире ядерной энергетики профессионалу всячески взывать к здравому смыслу.

— Я не держусь за свое кресло. Но мне небезразлична судьба объекта «Укрытие» и его персонала. На мой взгляд, проблема, о которой мы сейчас говорим, имеет глубокие корни и уходит еще в советские времена. Многие люди и, как ни странно, атомщики в том числе, с каких-то пор начали относиться к «Укрытию» несколько легковесно — ничего, мол, особенного не произошло, пора забывать беду и не ворошить прошлое. Не отсюда ли происходят и попытки управлять разрушенным энергоблоком как ... нормально действующим? Учитывая уникальность объекта и стоящие перед ним нестандартные задачи, я еще при предыдущем директоре пытался на объекте «Укрытие» создавать обособленную, самодостаточную и жизнеспособную структуру. Нам много чего удалось. Но уже и тогда на ме-

ня косо смотрели: Купный, мол, мешает нам развивать атомную энергетику, готовит себе кресло. И что в итоге? Как ни парадоксально, но до сих пор никто толком не может определить пути преобразования «Укрытия» в безопасную систему, хотя лозунгов вокруг этого влотекущего процесса хоть отбавляй. Финансовые вопросы и принятие любых решений на объекте «Укрытие» должны быть максимально открытыми и понятными всем налогоплательщикам — как в Украине, так и за рубежом. И потом, учитывая непреодолимую тревогу и внимание мирового сообщества к «саркофагу», его статус не должен раствориться, «измельчаться» в структуре ГСП ЧАЭС. Другое дело, что не исключается использование совместной инфраструктуры — хранилища отработанного ядерного топлива, заводов по переработке жидких и твердых РАО. Это нормально... С годами задачи перед персоналом объекта «Укрытие» будут только возрастать. И мы все время должны работать над тем, чтобы структура управления объектом шла в ногу с теми преобразовательными задачами, которые здесь будут реализовываться еще не один десяток лет.

По мнению руководителей Администрации ЧАЭС, хоть на объекте «Укрытие» и утверждена нормативная численность персонала, но «это не мешает работать над его уменьшением». Что ж, эту позицию можно понять. Ведь предварительная заявка на бюджетное финансирование следующего года ориентирована на то, что количество персонала в системе ГСП ЧАЭС должно уменьшиться приблизительно на 1200 человек (с 4950 до 3772). Куда их девать? Тут уж действительно иной раз не до уточненных реверансов и деликатных извинений. Но ведь на примере объекта «Укрытие» можно немножко и смягчить эту непопулярную социальную акцию. Недавно принятое Кабинетом Министров Украины постановление «Об установлении ежемесячной надбавки к пенсиям неработающим пенсионерам, уволенным в связи с закрытием ЧАЭС» (а таких потенциально сейчас около 1300 человек) способно лишь частично решить задачу сокращений. Тем более, что около 45% из названного числа в общем по станции и более 70% по «Укрытию» не желают пока соблазняться приличными надбавками и хотели бы остаться на своих рабочих местах. Именно последняя цифра и подводит к некоторым сомнениям: уволив сегодня опытных специалистов — не придется ли завтра набирать новых и «необстрелянных»?

Этим, да и многими другими вопросами задается председатель профкома «Укрытия» Андрей КИСЕЛЕВ.

— То, что делает сейчас Администрация ЧАЭС по отношению, в частности, к объекту «Укрытие», при всех декларируемых ею благих намерениях (повышение эффективности преобразования объекта и т.д.), к сожалению, приводит скорее к обратным результатам. Первый приказ генерального директора ЧАЭС, изменяющий сложившуюся структуру объекта «Укрытие», появился еще в июле прошлого года. На сегодня число таких распорядительных документов достигает около двух десятков. Но ни один из них не выполнен, да и не мог быть выполнен, полностью и в указанные сроки. А ведь имея защищенный норматив численности персонала и финансирование под конкретный объем работ, новые структурные изменения фактически снижают статус всех наших служб, а, значит, и требования к квалификации специалистов. Это никак не стыкуется с перспективами разворачивания работ на объекте и решения при этом сложных инженерно-строительных задач. К чему это приводит? Последнее время количество персонала у нас по разным причинам уменьшилось на несколько десятков человек. Вроде ничего страшного. Но ведь уходят далеко не самые худшие. При том, что доступ людей со стороны затруднен, соседи со станции не спешат к нам переходить. Почему? Во многом и потому, что в результате всяческих поспешных изменений и нелогичных структурных «ломок» «Укрытие» становится объектом с непредсказуемым будущим и непонятной численностью. Некоторые горячие головы обосновывают сегодняшние изменения необходимостью... экономии бюджетных средств. Но это же ерунда! Ведь бюджетные средства — это не просто кошелек с деньгами, это финансирование работ по четко определенным направлениям, это конкретные задачи, согласованные на высшем государственном уровне. А если таким образом экономятся средства, значит какие-то работы просто не будут выполняться. Да за такую экономию наказывать надо! Вслед за этим регулярно начали возникать проблемы сокращения некоторых социальных программ на «Укрытии», в свое время тщательно отработанных и подкрепленных средствами фонда ликвидации последствий аварии (обучение персонала, медобслуживание). Кому это все нужно? Я не думаю, что в Минтопэ-

нерго кто-то целенаправленно разрушает объект «Укрытие». Но в отрасли и на ГСП ЧАЭС отсутствует жестко регламентированная вертикаль управления. Судя по всему, у руководства отрасли нет большого желания разобраться и навести порядок, раз уже на черновильской площадке это сами не могут сделать эффективно. А ведь все наоборот: сегодня может выйти боком уже завтра, если не исправить ситуацию.

А что же Киев? Было бы несправедливо полагать, что в столице не ведают о явных противоречиях, которые сопровождают структурно-преобразовательные процессы на площадке ЧАЭС. По этому поводу на разных уровнях говорилось уже достаточно много — и на заседании профильной комиссии Верховной Рады, и во время работы на ЧАЭС специальной комиссии по поручению премьер-министра, и на совещании с участием представителя Администрации Президента Украины. И что же? Пока — почти ничего. Впрочем, не будем спешить с эмоциональными выводами. Тем более, что данный прецедент не мог остаться незамеченным и уже получил широкую огласку.

В ответ на обращение городского головы Славутича Владимира Удовиченко от 4 сентября сего года относительно оптимизации управленческой структуры ГСП ЧАЭС, Министерства экологии и природных ресурсов Украины в лице заместителя государственного секретаря Александра СМЫШЛЯЕВА выражает свое видение этой проблемы.

«Рассматривая новые структурные схемы ГСП ЧАЭС, необходимо сделать замечание по поводу отсутствия четкого разделения исполнительных функций по направлениям между руководителем и подразделениями предприятия...»

И дальше следует одно существенное замечание, касающееся непосредственно объекта «Укрытие», в частности, того обстоятельства, что

в новой структуре ГСП ЧАЭС Группа управления проектом (ГУП) Международного Плана действий на объекте «Укрытие» фактически... функционально не соприкасается с самим объектом. Хотя ГУП как раз и призвана руководить преобразовательными работами на «саркофаге» и напрямую взаимодействовать со всеми его подразделениями. Так вот, в письме, подписанном Александром Смышляевым, читаем следующее: «Министерство экологии и природных ресурсов Украины, как бывший орган регулирования ядерной и радиационной безопасности, неоднократно выражало свою позицию по поводу совершенствования системы управления проектом SIP. Поэтому, на наш взгляд, существующее углубление разрыва функций управления подразделениями объекта «Укрытие» и ГСП ЧАЭС не является лучшим решением проблемы...»

Ну, это еще мягко сказано. Проблема эффективности управления Международным Планом действий на ОУ требует особого разговора. Как и то, что государственное специализированное предприятие ЧАЭС в новом юридическом статусе еще не получило лицензию на право осуществления деятельности, связанной со снятием трех энергоблоков с эксплуатации и может это сделать в связи с отсутствием утвержденной и согласованной структуры ГСП ЧАЭС. Так что — продолжение следует...

Владимир КОСТЕНКО.

P.S. Как и предполагалось, проблема статуса ОУ в новой структуре ГСП ЧАЭС принципиально и критически была обсуждена 12 октября на расширенном заседании сессии Славутичского горсовета с участием руководителей заинтересованных министерств и ведомств. Учитывая степень остроты вопроса, заместитель государственного секретаря Минтопэнерго Нур Нигматуллин вынужден был заявить следующее: «То, что касается управления объектом «Укрытие», то, мне кажется, вопрос назрел. В течение...десяти дней мы проведем специальное совещание со всеми заинтересованными сторонами и оппонентами. Думаю, что до конца месяца эту проблему мы должны закрыть».